

Их влияние формирует особенности социализации детей вынужденных переселенцев. Эти особенности могут носить позитивный или негативный характер. На сохранение позитивных и нейтрализацию негативных особенностей социализации должна ориентироваться деятельность социальных служб, образовательных учреждений и различного рода агентов социализации.

НЕГАТИВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (социологический аспект)

Э.В. Левченко

Актуальность исследования проблемы различных форм негативного поведения молодежи сегодня представляется весьма высокой, поскольку возраст каждого второго преступника в Белгородской области – от 14 до 29 лет. Более того, показатели состояния и динамики молодежной преступности наиболее полно характеризуют духовность общества, «потенциал моральности», благодаря которому можно рассчитывать на возрождение российского общества. Значимость подобного исследования определяется еще и тем, что оно позволяет посмотреть на социальные отклонения разного рода глазами самой молодежи.

В этой связи объектом социологического исследования была выбрана студенческая молодежь белгородских вузов (БГУ, БелГТАСМ и Современного гуманитарного университета). Анализ изучаемого социального явления осуществлялся комплексно в контексте факторов, объясняющих рост преступности; особенностей «социального лица» преступности в современных условиях. В исследовании использовалась квотно-пропорциональная выборка, особенность которой состоит в том, что она отвечает одновременно двум критериям: содержательным и статистическим.

Для проведения социологического исследования была разработана анкета, состоящая из нескольких блоков вопросов: I блок (вопросы 1-10) позволил получить информацию о важности проблемы преступности в молодежной среде, а также выявить ее оценку и отношение студентов к различным аспектам девиации; II блок (вопросы 11-14) дал информацию о ценностных ориентациях и предпочтениях современных студентов; III блок (вопросы 15-20) позволил уяснить факторы «криминализации» массового сознания молодежи, определить основные источники информации; IV блок (вопросы 21-27) охватил социальные и демографические характеристики респондентов, позволяющие проводить различные срезы социологического анализа информации.

Анкетирование показало достаточно высокий уровень представленности проблем преступности в студенческой среде. Анализ ответов на вопросы первого блока позволил сделать вывод о том, что проблемы преступности, по оценке студентов, занимают вторую позицию по степени актуальности среди проблем современного общества, после комплекса вопросов, связанных с экономической жизнью страны. Так, среди всех опрошенных, преступность как одну из актуальных проблем выделило 23,5% респондентов. Среди юношей этот показатель равен 21%, девушек – 24%. Наибольшую озабоченность ростом преступности высказали лица женского пола, что вполне объяснимо их большей уязвимостью: как физической, так и моральной. Респондентам было предложено проранжировать по степени распространенности следующие формы асоциального поведения, выбрав три формы из наиболее часто встречающихся: воровство, шантаж, наркомания, проституция, решение конфликта с помощью силы, злоупотребление алкоголем, убийство.

Анализ ответов позволил сделать следующие выводы. Злоупотребление алкоголем занимает одну из первых позиций. Среди юношей этот показатель достигает 82%, девушек – 77% (среди всех опрошенных). Вторая позиция по степени распространенности у наркомании. Соответственно 76% ответов среди лиц мужского пола и 71% – женского.

Результаты анкетного опроса анализировались применительно к материальному положению респондентов. Для выделения соответствующих групп респондентам был предложен вопрос о том, к какой категории лиц, с точки зрения величины дохода, они относят свою семью.

Иерархия частотности отдельных форм девиаций, отражающая уровень материальной обеспеченности, представлена следующим образом. Так, студенты, относящие себя к семье высокого достатка (более 2 тыс. руб. в месяц на члена семьи), наиболее распространенными считают наркоманию (около 69%) и злоупотребление алкоголем (около 72% от общего числа опрошенных). Молодые люди, чьи семьи имеют средний достаток (от 1 до 2 тыс. руб.), часто встречают силовое разрешение конфликтов (около 63%) и злоупотребление алкоголем (около 75%). По мнению респондентов с низким достатком (менее 1 тыс. руб.), больше распространена наркомания (около 72%), воровство (около 59% от общего числа опрошенных).

Адекватность выборки любого социологического исследования, как известно, определяется совпадением результатов, полученных в ходе авторских исследований, и статистических характеристик преступности в целом. Так, статистика УВД области фиксирует постоянное ухудшение наркотической обстановки: рост спроса на наркотики и рост масштабов их распространения.

Больше половины всех преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения. Статистические данные подтверждаются результатами анкетирования. Большая часть респондентов злоупотребление алкоголем поставила на второе место среди других форм девиантного поведения. Следует обратить внимание также и на то обстоятельство, что среди студентов, проживающих в общежитии, этот показатель достиг 90% среди юношей и 78% среди девушек от общего числа опрошенных.

Всегда особенно интересно исследовать «предельные» случаи человеческих поступков и соответственно оценки этой «предельности» в массовом сознании. Респондентам был задан вопрос: «Имеет ли право лицо, совершившее особо тяжкое преступление, на некую общественную реабилитацию, или оно должно быть изолировано от общества навсегда?» Основная цель этого вопроса – выявить отношение молодого поколения к мерам, принимаемым к особо опасным преступникам, и соотнести индивидуально-ценностные представления с общепринятыми нормами человеческого общежития. Результаты оказались следующими (см. табл. 1).

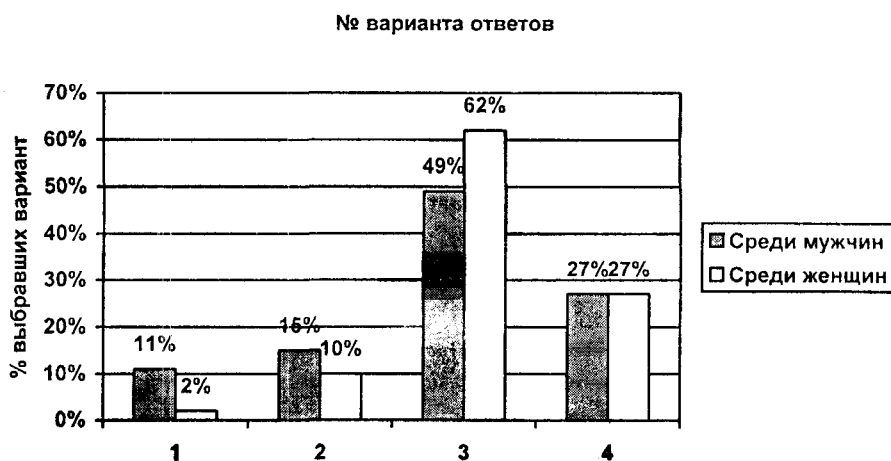
Таблица 1

№ п/п	Варианты ответов	% полученных ответов
1	Да, достоин реабилитации	12
2	Нет, должен быть изолирован	70
3	Затрудняюсь ответить	9

Результаты исследования свидетельствуют о том, что индивидуально-ценностные представления большинства опрошенных в отношении наказания лиц, совершивших особо тяжкие преступления, расходятся с общественно-правовыми нормами. Наказание за совершение преступлений регулируется законом, торжество которого, несомненно, является общественной ценностью. Однако, желание большинства респондентов навсегда оградить от общества особо опасных преступников, диктуется их представлениями о личной

безопасности как ценности, о справедливости (например, «за подобные преступления нет и не может быть прощения»), а не идеями торжества закона, соблюдения прав человека независимо от его деяний.

Логическим продолжением предыдущего вопроса являлся следующий вопрос. Респондентам было предложено выразить свое согласие или несогласие с утверждением, соответствующим различным представлениям молодежи о преступлении. Распределение полученных ответов представлено на графике.

Некоторые полагают, что преступление это:

- 1) форма самовыражения, утверждение своей позиции;
- 2) противоправный поступок, но совершаемый в обстоятельствах, которые «сильнее нас»;
- 3) морально-правовое зло, недопустимое ни при каких обстоятельствах;
- 4) форма выражения внутреннего и внешнего конфликта.

Преобладание ответов, отражающих согласие респондентов с утверждением, представленным формулировкой преступления как «морально-правового зла, недопустимого ни при каких обстоятельствах», показывает, что большинство студентов видят за преступлением не только его правовую сторону, но и сторону моральную. Причем аспект «моральности» в данной формулировке перевешивает его правовую сторону.

Вторую позицию заняло утверждение, согласно которому преступление – «форма выражения внутреннего и внешнего конфликтов». Среди всех опрошенных лиц мужского и женского пола оно набрало около 27%. Тот факт, что многие респонденты видят в основе преступления конфликты разного рода, подтвержден и вопросом-фильтром, отразившим оценку самой молодежью причин делинквентных поступков (см. табл. 2).

Таблица 2

№ п/п	Вариант	% позиций
1	Стремление к самоутверждению	72,5
2	Нарушение психики	5
3	Нездоровая социально-нравственная обстановка	22,5

Для профилактики преступности в молодежной среде в явное преобладание позиций, утверждающих в качестве первоочередных мер опрошенные указали восстановление полноценной экономической жизни страны (45% среди юношей и 30% среди девушек). Не

менее существенным для этого рассматривают респонденты принятие новых законов – 18% среди юношей и 20% среди девушек, а также реформирование системы образования – соответственно 23% и 25%. На последних позициях остаются духовное самосовершенствование и возрождение церкви. Это обстоятельство, на наш взгляд, обусловлено переоценкой ценностей в молодежной среде: преобладание в сегодняшних условиях ценностей материально-прагматического характера. И потом, духовное самосовершенствование – довольно сложный процесс, включающий способность критически оценить в первую очередь самого себя. Намного проще сослаться на «объективные обстоятельства» или неправильные действия других лиц.

Особый интерес в свете исследуемой проблемы представляет вопрос, раскрывающий уровень социальной активности студенческой молодежи, например: «Считаете ли Вы для себя лично возможным принимать участие в работе по предупреждению преступности?»

Конкретизируя формы возможного участия, респонденты, в целом, показали достаточно высокий уровень социальной активности. Среди предложенных форм «служба в органах охраны правопорядка» составила 31% – среди юношей и 11% – среди девушек от общего числа опрошенных. Остальные формы участия распределились следующим образом: «проведение разъяснительной работы среди несовершеннолетних (в своем дворе)» – 14% и соответственно – 4%, «шефство над трудным подростком» и «участие в работе ДНД» – по 8% – среди лиц мужского пола и 6% – среди лиц женского.

Специфичность мировоззрения молодежи – неустойчивость интересов, актуализация потребности в определении своего статуса, подверженность разного рода влияниям – предполагает существование двух позиций, формирующихся на основе индивидуалистских и социалистских взглядов на окружающую реальность. Проведенное исследование показало, что 68% среди всех опрошенных респондентов принципами человеческих взаимоотношений, наиболее близких современной молодежи, назвали «индивидуализм», 33% – «индифферентность».

С возрастом молодежь, набираясь жизненного опыта, приходит к наиболее приемлемой для нее форме участия в общественной жизни. Так, если среди респондентов в возрасте до 21 года самой популярной формой участия является служба в органах правопорядка, то предпочтения респондентов среди опрошенных старше 24 лет отданы разъяснительной работе среди несовершеннолетних. Возможно, что такой диапазон приемлемости форм участия обусловлен тем обстоятельством, что после 24 лет личность в большей степени ориентирована на свое окружение, близких ей людей. В то время как 21 год – период самоутверждения, и поэтому служба в органах правопорядка выглядит более привлекательной.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Молодежь, остро переживая социально-экономические преобразования в стране, выделяет проблему преступности как одну из основных, требующую особого внимания. Многие молодые люди определили преступление как морально-правовое зло, недопустимое ни при каких обстоятельствах, обозначив, что его основу образуют внутренние и внешние конфликты. Большинство респондентов, отвергая преступление – крайнюю форму противоправного поведения, – допускают «менее опасные» – наркоманию, пьянство, решение конфликта с помощью силы. Иерархия частотности различных форм девиаций в студенческой среде не всегда определяется уровнем доходов. Не менее существенным здесь выступает уровень духовности и общей культуры. Несмотря на то, что главным принципом человеческих взаимоотношений большинство выбрало индивидуализм, многие молодые люди из числа опрошенных, считают лично возможным принимать участие в работе по предупреждению преступности.

Результаты данного исследования являют собой отправную точку для прогнозирования тенденции молодежной преступности и разработки мер по ее предупреждению.

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Т.В. Белых

Феномен предпринимательства издавна находится в центре внимания социально-экономических наук. Уже во времена античности и средневековья появились размышления о предпринимательской функции, о деятельности купца, торговца. Однако на сегодняшний день не существует общепринятого определения предпринимательства. В связи с чем представляется важным остановиться на позитивном опыте предшествующих исследований, заложивших фундаментальные принципы общего понимания этого сложного и многопланового явления. Речь идет об основных функциональных характеристиках предпринимательства, его важнейших ключевых аспектах, которые явно или неявно присутствуют во всех концептуальных построениях теории предпринимательства – от метафизических до современных бихевиористских и психосоциальных. С этой точки зрения условно можно выделить три волны развития теории предпринимательской функции, которые характеризуют развитие процесса научного осмысления практики предпринимательства.

«Первая волна», возникшая еще в XVIII веке, акцентировала внимание на рискованности предпринимательского дела. «Вторая волна» в научном осмыслении предпринимательства связана с выделением инновационности в качестве отличительной черты предпринимателя и связана в первую очередь с осмыслением предпринимательства в рамках теории динамического развития и экономического роста. И первая, и вторая «волны» развития теории предпринимательской функции были основаны на монофункциональности предпринимательской роли, что вело к излишней односторонности в толковании проблем предпринимательства. Полифункциональная модель предпринимательства связана с появлением «третьей волны». Теоретические поиски «третьей волны» отличаются сосредоточением внимания на особых личностных качествах основного субъекта предпринимательской активности – предпринимателя, то есть на его способности реагировать на изменения экономической и общественной ситуации, на его самостоятельности в выборе и принятии решений, на наличии у него управленческих способностей. Исследователи видят основную, особую роль предпринимателя в том, что он стал представлять регулирующее начало в уравнивающейся (но не равновесной) экономической структуре.

Некоторые авторы (см., например: Предпринимательство в конце XX века. – М.: Наука, 1992. – С.19, 46) считают, что современный этап развития теории предпринимательской функции можно отнести к «четвертой волне», которая представляет собой естественный этап осмысления этого сложного феномена. Фундаментальные разработки предыдущих этапов заложили основы для понимания основных ролевых функций предпринимателя в экономической жизни и позволили в наиболее общем и абстрактно-теоретическом смысле дать ответ на вопрос: что делает предприниматель в экономических процессах. Последние 15 лет характеризовались попытками приблизиться к ответу на вопрос, вытекающий из предыдущего: как он это делает? Таким образом, «четвертая волна» переносит акценты на управленческий аспект анализа действий предпринимателя. Логично,